

Музей истории ГУЛАГа как отражение травматического опыта

Екатерина Постная*

В эссе рассматривается кейс Государственного музея истории ГУЛАГа в Москве, относящегося к категории «музеев памяти/совести». Данный тип музеев функционирует не просто с целью сохранения и передачи потомкам исторических фактов, но и переосмысления трагических страниц прошлого. Музей истории ГУЛАГа ставит перед собой задачу признать прошлое и обратиться к состраданию и пониманию посредством воссоздания «места памяти», конструирования площадки для общественного диалога и вовлечения индивидов в общественную деятельность. Методология исследования основана на описательном кейс-стади. Полевой этап проводился с февраля по апрель 2015 г. в здании музея на ул. Петровка и включал в себя интервью, включенное наблюдение, текстовый анализ книг отзывов музея, анкетирование посетителей и волонтеров. Эмпирические данные демонстрируют разнообразие способов освоения музейного пространства посетителями: были выявлены такие значимые социальные практики, как «edutainment» — образование с помощью интерактивных технологий и «машина времени» — возможность испытать аутентичный опыт репрессированных и перенестись в «другую реальность». Музей посещают разнообразные группы индивидов — профессиональные исследователи, молодежь, родственники репрессированных, иностранцы и случайные посетители, воспринимающие музей в различных контекстах. Музей ГУЛАГа выступает в качестве противоречивого объекта, функционирующего в публичной и приватной сферах, где одновременно происходят получение знаний с помощью интерактивных практик, активная дискуссионная коммуникация акторов и сакрализация тематики репрессий. Занимая нишу «музеев памяти/совести», музей ставит перед собой задачу актуализировать тематику памяти о советских репрессиях в современном российском обществе.

Ключевые слова: Музей ГУЛАГа, музей памяти, музей совести, репрессии, память, edutainment

Введение

В настоящее время наблюдается рост интереса исследователей к изучению исторической памяти, советского прошлого и, в частности, наследия ГУЛАГа. В России активно развиваются такие проекты, как «Топография террора»¹, «Москва Варлама Шаламова»²,

* Постная Екатерина, магистрант департамента социологии НИУ ВШЭ. e.postnaya132@yandex.ru.

¹ «Топография Террора» — проект, разрабатываемый «Международным Мемориалом» с целью создания адресной книги и базы данных советского террора в Москве. URL: <http://topos.memo.ru> (дата обращения: 13.01.2017).

² Литературно-просветительская программа «Москва Варлама Шаламова» // Уроки истории XX век. 2016. 24 января. URL: <http://urokiistorii.ru/node/53036> (дата обращения: 13.01.2017).

«Последний адрес»³, что говорит о растущей потребности общества в переосмыслении трагического прошлого и возвращении памяти о репрессиях в публичный дискурс.

Одним из наиболее заметных акторов, функционирующих в поле исторической памяти о советских репрессиях, является Государственный Музей истории ГУЛАГа в Москве. С 2001 г. музей занимает нишу так называемых «музеев памяти/совести» — согласно Концепции развития музея задачей организации является не только сохранение и передача исторических фактов, но также и переоценка в конструктивном ключе трагических событий прошлого: «деятельность музея ГУЛАГа не должна сводиться к простому рассказу о трагедии, но способствовать преобразованию негативного травматического опыта вспоминания/восприятия в позитивный интеллектуальный, художественный, нравственный опыт осмысления»⁴.

В исследовательском эссе ставятся следующие вопросы: какие смыслы вкладывают группы посетителей в свои практики по освоению музейного пространства музея ГУЛАГа? В чем заключается его смысловое наполнение? Таким образом, целью является определение социокультурного значения пространства музея ГУЛАГа.

«Классический музей» и «современный музей»: теоретические подходы к изучению

Исторически возможность посетить музей воспринималась как привилегия: выставки и экспозиции предназначались для элитарной группы индивидов, способной позволить себе данный вид досуга (Лещенко, 2008, с. 242–243). В типологии музеев, предлагаемой К. Джефферс, используется метафора «священная роща» для обозначения классического типа музея (Jeffers, 2003, р. 109). Подобные музеи воспринимаются как нечто незыблемое, что не может быть переосмыслено в критическом русле. Классический музей предлагает посетителю однозначную интерпретацию истории — например, в СССР музей являлся инструментом пропаганды, предлагая «правильную» трактовку событий (Социокультурный анализ..., 2012, с. 194). Говоря о музее в его классическом понимании, можно выделить следующие характерные черты: отделение искусства от повседневности, определенные правила поведения при посещении, восприятие музея как сакрального и священного места, конструирование элитарной группы посетителей. Подобное отношение сохранилось в современном мире: существует множество музеев, где запрещено шуметь и трогать экспонаты, а атмосфера подразумевает благоговение перед картинами или скульптурами.

Музеи нового типа радикально отличаются от «классических» музеев. Основной отличительной характеристикой «нового» музея является его восприятие как динамичного объекта, вписанного в концепцию «спектакля», подразумевающей, что музей — это место, где происходит «эмпатическая социальная коммуникация» (Jeffers, 2003, р. 110). Современный музей характеризуется с позиции «вход как право» — происходит переориентация на более активное взаимодействие с различными группами посетителей. Концепция «нового» музея подразумевает организацию пространства для размышления и критической интерпретации культуры или истории, проведения образовательных и развлекательных мероприятий (Лещенко, 2008, с. 243). Важной особенностью

³ «Последний адрес» — общественная инициатива по установлению мемориальных знаков на домах репрессированных людей. См.: Мемориальный проект «Последний адрес» // Фонд «Последний адрес». URL: <http://www.poslednyadres.ru/about/> (дата обращения: 13.01.2017).

⁴ Концепция развития государственного музея истории ГУЛАГа / Департамент культуры г. Москвы, ГБУК «Государственный музей истории ГУЛАГа». М., 2013. С. 13. URL: <http://gmig.ru/upload/skeditor/Концепция%20развития%20Государственного%20музея%20истории%20ГУЛАГа%202014%20посл.pdf> (дата обращения: 20.05.2015).

модернизированных музеев является интеграция культуры, искусства, истории в повседневность посредством открытых выставок, картин в общественном транспорте (именной поезд «Акварель» с собранием работ, выставленных в ГМИИ им. Пушкина)⁵. Поощряется активное взаимодействие с экспонатами: «...неразумно предлагать человеку нечувственными методами оценивать вид искусства, апеллирующий к чувствам» (Лещенко, 2008, с. 249). Таким образом, основными характеристиками музея нового типа являются ориентация на активное взаимодействие с посетителем, создание площадки для общественного диалога, акцент на образовательную и развлекательную функции, интеграция в повседневную жизнь и открытость для широкого круга посетителей.

В эссе мы изучаем музей, относящийся к типу музеев «памяти/совести». Музеи совести, как правило, посвящены тем историческим событиям, которые связаны с преступлениями против человечества и попранием гуманистических ценностей. В центре концепции подобных музеев находятся «гласность, признание, осмысление и оценка»⁶. Существование и функционирование музеев совести базируется на трех основных принципах: воссоздание места памяти (помимо строительства памятников и мемориалов) с целью получения индивидами уникального эмоционального опыта; создание пространства для диалога вместо простой констатации фактов; предоставление возможностей для вовлечения в социально значимые проекты (Ševčenko, 2011, p. 15). Цель музея совести — не только рассказать о произошедшем, но апеллировать к более высоким человеческим чувствам — состраданию, сопереживанию, пониманию. Примерами таких музеев могут служить музеи Холокоста, музей рабства в Ливерпуле, «Топография террора» в Берлине и т. д. В России одним из первых музеев, который позиционировал себя как музей совести, стал комплекс «Пермь-36», созданный на месте бывшей исправительно-трудовой колонии. Музей истории ГУЛАГа в своей концепции развития также относит себя к указанному типу музеев⁷.

Если мы рассматриваем дихотомию «классический музей — современный музей» как некоторый континуум смыслов и значений, то «музей памяти/совести» обладает двойным набором характеристик — с одной стороны, ему присущи сакральные черты, которые опосредованы тематикой музеев данного типа, с другой — данные музеи широко используют всевозможные интерактивные возможности и необычные подходы к конструированию экспозиций.

История музея

Музей, выступающий объектом изучения, был основан в 2001 г. историком и публицистом, сыном «врага народа» А. В. Антоновым-Овсеенко⁸. В 2012 г. на пост директора пришел Р. В. Романов. На момент проведения полевого этапа исследования (февраль-апрель 2015 г.) музей располагался на ул. Петровка в центре г. Москвы, что является символическим местоположением, так как неподалеку находятся здания репрессивных центров — здание органов государственной безопасности на Лубянке, «расстрельный дом» на ул. Никольской. Внешнее оформление музея представляет собой контраст с улицей — на Петровке располагаются дорогие магазины с яркими вывесками, неподалеку находится Большой Театр и ЦУМ, в то время как музей оформлен в мрачных, аскетичных тонах,

⁵ Новая экспозиция поезда «Акварель» // Пресс-служба Московского метрополитена. URL: <http://mosmetro.ru/press/projects/watercolour/> (дата обращения: 22.11.2014).

⁶ Гнедовский М. Старые и новые исторические музеи. Панорама мемориальных музеев («музеев совести») // Уроки истории XX век. 2010 г. 7 октября. URL: <http://urokiistorii.ru/memory/place/1194> (дата обращения: 28.01.2015).

⁷ Концепция развития государственного музея истории ГУЛАГа. С. 8.

⁸ Государственный музей истории ГУЛАГа. О музее. URL: <http://www.gmig.ru/o-muzee> (дата обращения: 14.01.2017).

а вход находится в арке, как бы «скрывающей» музей от посторонних. При входе в музей посетитель наблюдает вышку часового, проходит «коридор», огороженный колючей проволокой, а в окнах висят плакаты, на которых размещены фотографии репрессированных.

Рис. 1. Контекст пространства: рядом с музеем — дорогой магазин и здание Генеральной Прокуратуры⁹

Рис. 2. Элементы экспозиции музея: личные вещи заключенного, архивные документы, реконструкция фрагмента барака. Фото автора, 11 февраля 2015 г.

⁹ Фотография взята с YandexMaps.

Экспозиция музея, открытая в 2004 г., состоит из трех основных тематических блоков: ГУЛАГ как государственное преступление, история системы управления лагерями, ГУЛАГ как личная трагедия¹⁰. Вниманию посетителей представлены не только документы из государственных архивов, но также личные вещи узников и произведения искусства, авторы которых стараются осмыслить события прошлого. Особенностью музея является его ориентация на использование дополнительных способов воздействия на посетителя, например, с помощью звука, световых решений и инсталляций. В музее реконструирован фрагмент барака заключенных и карцер, которые вызывают сильные эмоциональные реакции посетителей.

Аудитория музея делится на четыре группы: школьники и студенты, взрослые посетители, бывшие политзаключенные и члены их семей и иностранные посетители¹¹. Музей учитывает потребности каждой группы индивидов, например, для школьников и студентов организуются различные образовательные мероприятия и экскурсии, а связь с людьми, пострадавшими от репрессий, поддерживает социально-волонтерский центр музея. Кроме того, в музее регулярно проводятся лекции, поэтические встречи и театральные перформансы для всех желающих.

Методы сбора данных

Наиболее подходящим методом для исследования выступил описательный case-study, применение которого было обусловлено мультиметодичностью и гибкостью данного подхода (Козина, 1997). Сбор данных осуществлялся в период с февраля по апрель 2015 г. Эмпирическую базу исследования составили полуструктурированное интервью, краткосрочное включенное наблюдение, текстовый анализ книг отзывов музея, архивных анкет волонтеров и анкет, собранных в ходе полевого этапа исследования.

В интервью приняли участие 6 мужчин и 9 женщин в возрасте от 16 до 60 лет. Полуструктурированное интервью проводилось по заранее написанному путеводителю, при этом поощрялись самостоятельные попытки информантов развить тематику. При анализе результатов использовался метод обоснованной теории («grounded theory»), с проведением выборочного и осевого кодирования, и последующего объединения данных в более крупные категории.

Анкетирование проводилось с целью выяснения портрета посетителя: задавались открытые вопросы относительно замечаний и пожеланий к музею и выяснялось впечатление посетителей от посещения. Анкета составлялась на русском и английском языках с учетом активного посещения музея иностранными посетителями. Количественные данные анализировались с помощью программы SPSS, а в ответах на открытые вопросы изучались тема сообщения, адресат и автор, эмоциональная окраска. Всего в анкетировании приняли участие 78 человек в возрасте от 16 до 23 лет.

Результаты трех сеансов краткосрочного включенного наблюдения фиксировались в протоколе по методике Дж. Спрэдди. Возможность провести краткосрочное наблюдение была обусловлена привычностью социокультурного контекста для исследователя и участников наблюдения (Истомина, 2013, с. 75–103), однако подозрительное отношение посетителей (мужчина, заметив, что наблюдатель делает пометки в блокноте, сказал: «Что, донос пишете? Не хочется в ГУЛАГ!») и небольшое помещение музея существенно ограничивали возможности исследователя.

Анализ вторичных данных включал в себя изучение книг отзывов и архивных анкет волонтеров. В книгах отзывов фиксировались эмоциональная окраска отзыва человека,

¹⁰ Концепция развития государственного музея истории ГУЛАГа.

¹¹ Концепция развития государственного музея истории ГУЛАГа. С. 14–15.

его реакция на посещение, что привлекло его внимание в экспозиции, а в анкетах волонтеров — впечатления от музея, предложения по усовершенствованию, объекты экспозиции и выставок, привлекшие наибольшее внимание и наличие/отсутствие репрессированных родственников.

Посетители и музей: практики освоения пространства

Социальные практики освоения пространства музея разнообразны: посетители общаются с экскурсоводами, изучают экспонаты, делают заметки. Интерес к музею обусловлен желанием получить новые знания или «освежить пласт», заложенный в школе и институте. Например, группы школьников активно коммуницируют друг с другом, обсуждая интерактивные элементы экспозиции и выставок — реконструкцию барака и карцера, темный подвал, цепи. В некоторой степени посещение музея для них выступает как развлекательное мероприятие, что иллюстрирует запись из протокола наблюдения:

«...некоторые слушают экскурсовода, вопросов не задают, другие отошли к стенду с фотографиями и обсуждают их, смеются. Мальчик говорит девочке: “Представь, на этой фотографии... Вот ты, а вот я”. “Дети есть дети” — говорит одна из смотрительниц, — «Маргарита (экскурсовод. — Прим. авт.) им целую лекцию прочитала: не отвлекаться, быть внимательными, быть сосредоточенными, но они устают» (протокол наблюдения № 1 от 25 февраля 2015 г.).

Тем не менее благодаря корректной подаче материала экскурсоводом и сопровождающим учителем младшие посетители осознают серьезность темы музея. Что касается взрослых посетителей, то они также заинтересованы в получении новых и обогащении уже имеющихся знаний. В музее можно наблюдать активные группы индивидов, которые задают вопросы экскурсоводам, обсуждают с ними историю, дискутируют с другими посетителями:

«Когда я хожу по музеям, я предпочитаю всегда брать экскурсию, потому что многое, что смотришь самостоятельно, не получается запомнить, во-вторых, не факт, что все, что ты хочешь узнать про экспонаты или про этот музей, не всегда написано в аннотации к экспонату. Поэтому я всегда предпочитаю экскурсовода, если не получается экскурсовода — аудиогид, ну если нет аудиогuida, то тут приходится идти самому» (м., 30 лет, работник предприятия, Москва).

На этом фоне возникает новый тип получения знаний — «edutainment», образование через интерактивные практики. Говоря «интерактивные», мы не подразумеваем развлечение в прямом смысле этого слова, как увеселение, а скорее как использование коммуникативных возможностей, нового формата подачи материала и т. д. Сюда относятся активное вовлечение посетителей в общение с экскурсоводом, совместный поиск ответов на вопросы. Важную роль в «edutainment» играет современное оформление музея и использование интерактивной подачи материала — например, «Книги Памяти» позволяют послушать истории бывших заключенных «из первых уст».

«Edutainment» заключает в себе как аудиовизуальную подачу материала с целью не просто представить факты, но вызвать у индивида более эмоциональную реакцию на экспозицию или выставку, так и практики по активному взаимодействию с другими акторами музейного пространства, социализацию, встраивание в сеть социальных отношений.

Распространенной практикой посетителей является фотографирование личных вещей репрессированных людей, а также инсталляций, иллюстрирующих их быт:

«Фотографировала детские вещи — колготочки и чешечки, меня это потрясло. Детская тема близка, и как-то это очень страшно, на самом деле. Что фотографировали... Личные вещи — ложки, тарелки. Это очень личное, это чувствуется» (ж., 35 лет, волонтер, Московская область).

Рис.3. Посетители и «Живые книги Памяти»¹²

Посетители музея словно стремятся прикоснуться к «живой истории», оказаться не просто на месте другого человека, но в другой реальности:

«...я словно оказался в другом мире. Атмосфера другая. Это очень хороший творческий подход. Из пространства в пространство» (м., 19 лет, студент, Германия).

Желание запечатлеть «вещи с историей» объясняется тем, что в глазах индивидов они обладают биографией, наполнены смыслом и традициями (Копытофф, 2006, с. 134–165). Поэтому «прикосновение» к ним через практику фотографирования позволяет посетителям метафорически «запустить машину времени» и получить аутентичный опыт. Как правило, посетители обещают показать фотографии друзьям и близким, но не стремятся разместить их в социальных сетях — по выражению информанта, «это способ запечатлеть память живой» (м., 55, фотограф, Нидерланды).

Чрезвычайно сильна позиция музея как коммуникативного пространства: многие посетители спешат обсудить запомнившийся момент не выходя из музея:

«Первые впечатления яркие, действительно начинаешь задумываться — люди то страдали, в принципе, за все, и это как-то очень хорошо отражает суть всей темы. Подвал — там уже более наглядно. Мы там тоже обсуждали, как и что, как там люди могли размещаться на всем на этом, и как могли в таких условиях в принципе существовать. Обсуждали, да» (ж., 35 лет, волонтер, Московская область).

В то же время другие оказываются настолько впечатленными экспозицией и инсталляциями, что предпочитают сначала осмыслить увиденное и уже позже поделиться с друзьями и родственниками своими мыслями. Посещение музея разнообразными социальными группами является важным аспектом: индивиды по-разному интерпретируют увиденное, различными способами «читают» предложенный им «текст», что создает дискуссионную среду в эмоционально и тематически нагруженном музее.

¹² «Книги памяти» — интерактивные элементы экспозиции, большие бумажные книги с транслируемыми на них видеороликами-интервью с жертвами репрессий. Посетители могут взять наушники и послушать историю из первых уст. См.: Живая книга памяти // Музей истории ГУЛАГа. 2013. 15 апреля. URL: <http://www.gmig.ru/view/event/9> (дата обращения: 14.01.2017).

Рис. 4. Реконструкция барака в подвале музея. Фото автора, 11 февраля 2015 г.

Важным моментом относительно практик посетителей является чтение тематической литературы. Стоит отметить, что основная часть респондентов получила знания о системе ГУЛАГа преимущественно из художественной литературы, работ В. Шаламова и А. Солженицына, о чем информанты указывают в интервью:

«Я с ним (Шаламовым. — Прим. авт.), мне кажется, во всем согласна, потому что он был в этих лагерях, и он видит эту проблему изнутри, то есть он был частью всего этого, и мне кажется, что именно как раз по мнению таких людей должно создаваться наше мнение» (ж., 16 лет, школьница, Санкт-Петербург).

Аудитория пространства: смыслы, вкладываемые в посещение музея

По результатам анкетирования посетителей было выяснено, что музей ГУЛАГа в основном посещают студенты и работники с высшим образованием, которые приходят в музей с семьей или друзьями. Более половины посетителей проводят в нем от одного до двух часов (в силу небольших размеров музея данное время является достаточно продолжительным). Стоит отметить обширную «географию» музея: посетители приезжают не только из разных уголков России, но и из разных стран, например, Бразилии, Италии, Японии, США и др.

Таким образом, музей посещают разнообразные группы индивидов, для каждой из которых характерен особый смысл, вкладываемый в визит.

Посещение музея как «edutainment» присуще школьникам, «молодежи», для которых на первом месте стоит в большей степени получение не фактических знаний, а ярких впечатлений от интерактивных элементов, возможность общения со сверстниками. Для них музей ГУЛАГа, несмотря на его тяжелую тематику, в первую очередь — «исторический аттракцион». Тем не менее мы не можем говорить о данной категории в сугубо развлекательном ключе, так как благодаря усилиям администрации музея даже самые младшие посетители понимают серьезность и трагичность темы.

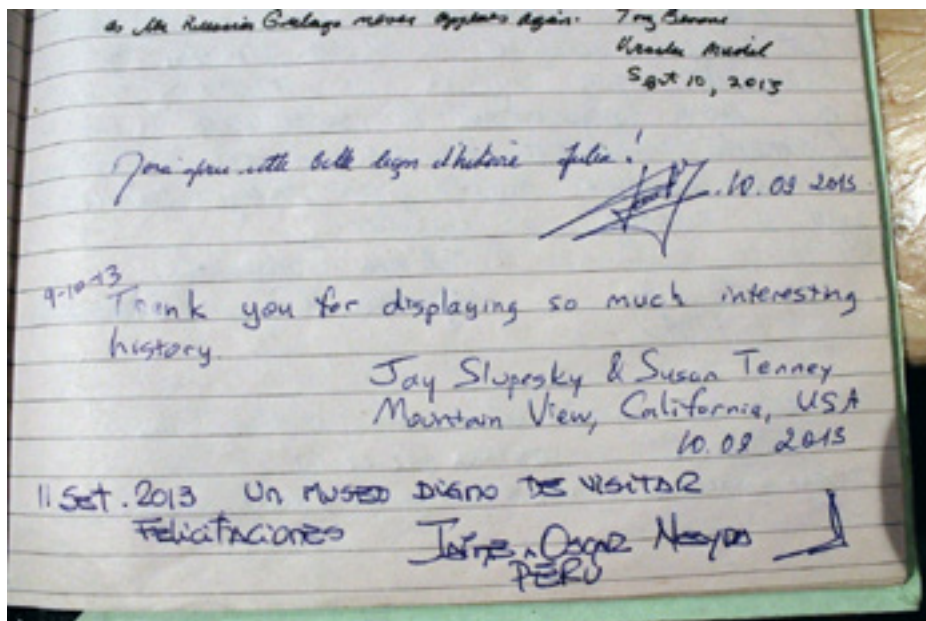

Рис. 5. Отзывы иностранных посетителей о музее. Фото автора, 11 февраля 2015 г.

С вышеописанной категорией тесно связано «познание и совершенствование», которые тем не менее стоит разделить, так как вторая носит более серьезный характер — к ней можно отнести взрослых посетителей — «профессионалов», которые интересуются тематикой репрессий на глубоком уровне:

«Я сама историк. Я пишу диссертацию по репрессиям, только несколько более позднего периода. ... Хочется немножко структурировать свои представления, и понять, почему создатели музея включили именно эти фрагменты (экспозиции. — Прим. авт.). Ну и просто, в целом, интересно было раскрыть то, как организуются выставки здесь, экскурсии в этот конкретный музей, сопровождение, и так далее, на какие моменты делается акцент, и тому подобное» (ж., 24 года, историк, Казань).

Насыщенная категория музея как «храма» — пространства памяти и скорби — подразумевает под собой многочисленную группу «родственников репрессированных». У таких посетителей есть четко определенная цель визита — они стремятся получить больше информации о том, что случилось с их родственниками, в каких условиях они побывали и что можно сделать для сохранения памяти о них. Как правило, это одна из наиболее эмоционально реагирующих на посещение групп.

«Платформа демократии» является интересной категорией, в том отношении, что посетители, которые подобным образом интерпретировали музей, являются некими «борцами за правду»:

«Я думаю, в таком музее люди, заинтересованные в данной теме, — они заинтересованы в человеческих правах. Это место позволяет им встретиться и обсудить что-либо, поэтому это можно рассматривать как платформу для демократии» (м., студент, 19 лет, Германия).

По их мнению, музей необходим именно как пространство, которое позволяет «открыть людям глаза» на действительные масштабы трагедии. Кроме того, музей представляет собой площадку, на которой люди могут совместно решать какие-либо важные социальные проблемы.

Что касается посещения музея как досуговой практики, то данная категория характерна для «случайных посетителей». Этот тип информантов не вкладывает в посещение музея особого смысла, для них визит в музей связан скорее с любопытством и желанием увидеть что-то новое (например, данная категория хорошо описывает иностранцев, которые, гуляя по Москве, случайно увидели на улице вывеску музея и решили зайти).

Желание побывать в «машине времени» актуально для большинства посетителей музея: они остаются под впечатлением от личных вещей заключенных, интерактивных элементов экспозиции, инсталляций, показывающих быт репрессированных. Однако некоторые индивиды все же отмечали «недостаточность» воздействия и информации:

«В общем музей... мне кажется, мало очень информации. ... Я почему-то сразу вспоминаю какие-то европейские музеи, где о таких темах выстраивают огромные интерактивные инсталляции, такое все в супер какой-то архитектуре. А здесь все чувствуется, как будто этой теме мало внимания уделяют... Не знаю, как-то, может быть, развернутее все это можно было бы — больше фотографий. Вот этого не хватило» (ж., 29 лет, Москва).

Подводя итоги, следует отметить, что музей истории ГУЛАГа является пространством, которое представлено полем активного взаимодействия посетителей, музейных работников и экспозиции. Ключевыми функциями, которые выполняет музей ГУЛАГа, выступают, во-первых, «edutainment» как получение знаний с помощью интерактивных методов и коммуникации; во-вторых, эффект «машины времени» как способа оказаться в прошлом, получить аутентичный опыт, схожий с тем, что испытали репрессированные. Коммуникативная функция музея четко прослеживается в желании рекомендовать посещение музея своим друзьям, передать опыт посещения как «устную историю». Для тех, кто непосредственно связан с трагическим опытом ГУЛАГа, посещение музея имеет терапевтический эффект: экспозиция «проговаривает» историю, является стимулом для личных размышлений и рассказов.

В целом музей ГУЛАГа представляет собой противоречивое пространство, в котором, с одной стороны, сочетаются функции учреждения культуры, направленные на обеспечение познавательной-досуговой деятельности, но с другой — происходят более важные процессы по созданию общественного диалога, сакрализации памяти и получению опыта и знаний о трагическом прошлом. Музей одновременно выступает в качестве публичного и частного объекта: с одной стороны, это площадка для обсуждения важных социальных проблем, но с другой — «храм» для посетителей. Относясь к категории «музеев памяти/совести», музей ГУЛАГа выполняет задачу «символического искупления вины», несмотря на то, что в российском обществе пока что не произошло героизации жертв репрессий. Тем не менее переезд музея в новое здание в центре Москвы осенью 2015 г. со значительным расширением экспозиции, а также возникновение инициатив по увековечению памяти жертв политических репрессий (например, организация сбора средств на создание масштабной «Стены Скорби» под авторством скульптора Георгия Франгуляна¹³) позволяют говорить об актуализации темы репрессий в общественном дискурсе.

Литература

Гнедовский М. Старые и новые исторические музеи. Панорама мемориальных музеев («музеев совести») // Уроки истории XX век. 2010. 7 октября. URL: <http://urokiistorii.ru/memory/place/1194> (дата обращения: 28.01.2015).

Живая книга памяти // Музей истории ГУЛАГа. 2013. 15 апреля. URL: <http://www.gmig.ru/view/event/9> (дата обращения: 14.01.2017).

¹³ Фонд Памяти. URL: <http://memoryfund.ru> (дата обращения: 08.01.2017).

Концепция развития государственного музея истории ГУЛАГа / Департамент культуры г. Москвы, ГБУК «Государственный музей истории ГУЛАГа». 2013. URL: <http://gmig.ru/upload/ckeditor/Konceptcija%20razvitiija%20Gosudarstvennogo%20muzeja%20istorii%20GULAGA%202014%20posl.pdf> (дата обращения: 20.05.2015).

Истомина А. Г. Краткосрочное включенное наблюдение: опыт достижения ролей с высокой степенью вовлеченности // *Социология*: 4М. 2013. № 37. С. 75–103.

Козина И. М. Casestudy: некоторые методические проблемы // *Рубеж* (альманах социальных исследований). 1997. № 10–11. С. 177–189.

Копытофф И. Культурная биография вещей: товаризация как процесс // *Социология вещей*: сб. статей / Под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. С. 134–165.

Лещенко А. Г. Кеннет Хадсон о социальной истории музеев // *Вестник РГГУ*. 2008. № 10. С. 242–243.

Литературно-просветительская программа «Москва Варлама Шаламова» // *Уроки истории XX век*. 2016. 24 января. URL: <http://urokiistorii.ru/node/53036> (дата обращения: 13.01.2017).

Новая экспозиция поезда «Акварель» // *Пресс-служба Московского метрополитена*. URL: <http://mosmetro.ru/press/projects/watercolour/> (дата обращения: 22.11.2014).

Мемориальный проект «Последний адрес» // *Фонд «Последний адрес»*. URL: <http://www.poslednyadres.ru/about/> (дата обращения: 13.01.2017).

Социокультурный анализ и развитие территорий России: проблемы и решения / Под общ. ред. О. Г. Севан. М.: ФОРУМ, 2012.

Топография Террора. URL: <http://topos.memo.ru> (дата обращения: 13.01.2017).

Фонд Памяти. URL: <http://memoryfund.ru> (дата обращения: 08.01.2017).

Jeffers C. S. Museum as a process // *The Journal of Aesthetic Education*. 2003. № 1 (37). P. 107–119.

Ševčenko L. Sites of conscience: reimagining reparations // *Change over time*. 2011. № 1 (1). P. 6–33.

References

Fond Pamjati [Memory Foundation] URL: <http://memoryfund.ru> (accessed 8.01.2017).

Gnedovsky M. (2010) Starye i novye istoricheskie muzei. Panorama memorial'nyh muzeev («muzeev sovesti»). Proekt «Uroki istorii XX vek» [Old and modern historical museums. Prospect of memorial museums (“museums of conscience”). Project “History Lessons XX century”]. 7 October. URL: <http://urokiistorii.ru/memory/place/1194> (accessed 28.01.2015).

Istomina A. (2013) Kratkosrochnoe vkljuchennoe nabljudenie: opyt dostizhenija rolej s vysokoj stepen'ju вовлеченности [Short-term Participant Observation: Experience of Role Attainment with High Level of Engagement]. *Sociologia: 4M*, no 37, pp. 75–103.

Jeffers C. S. (2003) Museum as a Process. *The Journal of Aesthetic Education*, vol. 37, no 1, pp. 107–119.

Konceptcija razvitiija gosudarstvennogo muzeia istorii GULAGA [Development Conception of the GULAG History State Museum] (2013) Departament kul'tury g. Moskvy. GBUK «Gosudarstvennyj muzej istorii GULAGA». [Culture Department of Moscow. The GULAG History State Museum. Development Conception of the GULAG History State Museum] URL: <http://gmig.ru/upload/ckeditor/Konceptcija%20razvitiija%20Gosudarstvennogo%20muzeja%20istorii%20GULAGA%202014%20posl.pdf> (accessed 20.05.2015).

Kopytoff I. (2006) Kul'turnaja biografija veshhej: tovarizacija kak process [Cultural Biography of Things: Commodification as a Process]. *Sociologija veshhej: sbornik statej*. [Sociology of Things: Collection of Articles] (ed. V. Vahshain), Moscow: Territorija budushhego, pp. 134–165.

Kozina I. (1997) Case-study: nekotorye metodicheskie problemy [Case-study: Some Methodological Problems]. *Rubezh (al'manah social'nyh issledovanij)*, no 10–11, pp. 177–189.

Leshchenko A. (2008) Kennet Hadson o social'noj istorii muzeev [Kennet Hudson about Social History of Museums]. *Vestnik RGGU*, no 10, pp. 242–243.

Literaturno-prosvetitel'skaja programma “Moskva Varlama Shalamova” [Literary-Educational Program “Moscow of Varlam Shalamov”] (2016) Uroki istorii XX vek [Project “History Lessons XX century”]. 24 January. URL: <http://urokiistorii.ru/node/53036> (accessed 13.01.2017).

Memorial'nyj proekt «Poslednij adres» [Memorial project "Last address"]. Fond «Poslednij adres» [Foundation "Last address"]. URL: <http://www.poslednyadres.ru/about/> (accessed 13.01.2017).

Novaja jekspozicija poezda «Akvarel'» [New Exposition of "Akvarel" Train]. Press-sluzhba Moskovskogo metropolitena [Moscow Metro Press Service]. URL: <http://mosmetro.ru/press/projects/watercolour/> (accessed 22.11.2014).

Ševčenko L. Sites of Conscience: Reimagining Reparations. *Change over time*, 2011, vol. 1, no 1, pp. 6–33.

Sociokul'turnyj analiz i razvitie territorij Rossii: problemy i reshenija: monografija (2012) [Socio-cultural Analysis and Development of Russian Territory: Problems and Solutions: monograph] (ed. O. Sevan), Moscow: FORUM.

Topografija Terrora (Rossija) [The Topography of Terror (Russia)]. URL: <http://topos.memo.ru> (accessed 13.01.2017).

Zhivaja kniga pamjati [Life memory book] (2013) Muzej istorii GULAGa [GULAG history museum]. 15 April. URL: <http://www.gmig.ru/view/event/9> (accessed 14.01.2017).